

Ведущий: Антон Перушин

ЗА МЕСЯЦ ПРОЧИТАЛ:

Кристофер Воглер «Путешествие писателя. Мифологические структуры в литературе и кино»
Диснеевский сценарист выпустил развёрнутое практическое пособие для коллег, в котором попытался «исследовать и нанести на карту зыбкие границы между мифом и современным искусством рассказывания историй».

МАШИНА ВРЕМЕНИ

Термин «визионер» происходит от французского слова «visionnaire», что означает «прорицатель». До середины XIX века так называли сумасшедших пророков, одолеваемых мистическими видениями. Позже, благодаря успехам научно-технической революции, стремительно и необратимо менявшей Европу, многие деятели искусства начали фантазировать, как будет выглядеть мир через десять, пятьдесят, сто лет. Среди них наибольшую известность получили фантаст Жюль Верн, написавший несколько романов о внедрении технологий будущего в современное ему общество («Двадцать тысяч льё под водой», «Плавучий остров», «Робур-завоеватель», «С Земли на Луну»), и карикатурист Альбер Робида — он выпускал книги-альбомы с визуальными реконструкциями жизни в следующем веке («Двадцатый век», «Война в двадцатом веке», «Двадцатый век. Электрическая жизнь»). В отличие от Верна, который боялся угроз, заложенных в новые технологии, Робида с юмором описывал даже очень страшные вещи (например, использование химического оружия на войне). Однако оба они с большим мастерством отразили запрос общества на появление чего-то нового, расширяющего границы человеческих возможностей и личной свободы. Поэтому их видения завораживали, а утопическое визионерство стало модным. Визуализировать будущее пробовали многие выдающиеся люди эпохи: учёные, философы, изобретатели, экономисты, кинорежиссёры, журналисты и, конечно же, писатели-фантасты. И процесс продолжается до сих пор.

Прекрасное далёко

Всякий визионер — фантаст и футуролог, но далеко не всякий фантаст или футуролог — визионер. Принципиальное отличие визионеров от остальных творческих людей, пытающихся предсказывать будущее, в том, что их в меньшей степени интересуют научные, политические и социально-экономические предпосылки, необходимые для воплощения мечты, и в большей — сам образ будущего, полный и непротиворечивый. При этом визионеры много внимания уделяют бытовым деталям, поэтому их идеи часто напоминают рекламный проспект: читателю и зрителю обещается, что ещё немного — и в его распоряжении окажутся такие блага цивилизации, которые он не мог себе представить даже во сне.

Одним из первых визионеров стал русский философ Николай Чернышевский. В романе «Что делать?» (1863) он описал своё видение совершенного общества будущего. В нём свободные и трудолюбивые граждане Новой России живут в колоссальных дворцах из чугуна, хрусталя и алюминия посреди цветущих садов и колосющихся полей. Роман Чернышевского пользовался широкой популярностью среди революционной молодёжи, повлияв в том числе и на Владимира Лени-

на. Более поздние советские утопии строились во многом именно на идеях Чернышевского. В США основной тренд на много десятилетий вперёд задал изобретатель-бизнесмен Хьюго Гернсбек, занимавшийся радиотехникой. В 1908 году он начал издавать журнал Modern Electrics, где печатались научно-фантастические рассказы и футурологические очерки. Вскоре и сам Гернсбек написал роман «Ральф 124С 41+» (1911). В предисловии к тексту он писал, что собирается «рассказать читателю о будущем с точностью, совместимой с современным поразительным развитием науки». В романе Гернсбек детально описывал технические новшества, обыденные для 2660 года: куполообразные города, авиетки, электромобили, солнечные

панели, микрогазеты, парниковые фермы, обеззараживающие камеры, телевизоры, видеофоны, телефоны с электронным переводчиком, космические корабли и многое другое. Научная фантастика (кстати, именно Гернсбек предложил этот термин) оказалась весьма прибыльным делом, и позднее изобретатель окончательно перепрофилировался в издателя фантастических журналов, став «отцом-основателем» американского фэндома. Престижная литературная премия «Хьюго» названа именно в его честь.

Наряду с фантастикой Гернсбек продолжал печатать в своих журналах футурологические очерки и иллюстрированные реконструкции, создавая своеобразную картину будущего, в котором техника решит все проблемы человечества. Идея оказалась плодотворной, и примеру Гернсбека последовали издатели таких массовых журналов, как Collier's, Modern Mechanix, Popular Mechanics, Wisdom.

В кинематограф эффектные реконструкции будущего пришли благодаря немецкому режиссёру Фрицу Лангу, снявшему культовый фильм «Метрополис» (1927). Хотя картину трудно назвать утопической, её авторам удалось создать достаточно яркий образ технократи-

